

Тот, кто продал Со Химина — Председатель Пак.

Ах, вот оно что.

Химин мгновенно понял, в чем дело. В тот самый день, когда он попал в этот мир, в тот день, когда Ихон до полусмерти избил людей из «Самхо Мэнпауэр», он, должно быть, услышал от Председателя Пак подробности о продаже.

Формально Квак Юн Сон не входил в список целей для мести Ихона. Время их повторного брака было относительно недавним, чтобы считать его частью семьи Со Чже Хана.

Тем не менее, Ихон относился к нему с явной враждебностью, что раньше казалось странным.

Теперь же все стало на свои места.

Ча Ихон, который однажды рухнул в бездну, потратил десять лет на то, чтобы подняться с самого дна и вернуть это с процентами семье Со.

Он превратился в пса Председателя Юна, ползавшего на коленях до кровавых ссадин. Ему приказывали — он подчинялся. Ему говорили умереть — он делал вид, что умирает.

Последнюю крупницу своей гордости как Доминантный альфа он оставил позади в тот самый момент, когда, с выбитыми ребрами, встретил багровое утреннее солнце.

Когда же воспоминания о прошлом возвращались в виде кошмаров, он приходил к двухэтажному дому Со Химина. Стоя в темноте, он часами смотрел на освещенные окна, и все его мысли сводились к одному — уничтожить того, кто находился внутри.

Он ни за что не собирался оставлять их в покое. Он хотел, чтобы они корчились в агонии и жаждали смерти.

Но Со Чже Хан умер слишком легко, оставив после себя лишь пустоту.

А потом, когда, казалось, он наконец заполучил «Со Химина», тот исчез. В поисках него пришлось потратить огромные деньги, и это лишь разжигало ярость.

Выходит, что из-за одного Квак Юн Сона вся месть пошла под откос.

Химин почувствовал, как на него давит изучающий взгляд Ихона. Он нервно сглотнул и выкрутился:

— Э-э... Я слышал, когда был похищен. Они болтали об этом, пока вкалывали мне какие-то препараты...

Он осторожно наблюдал за его реакцией. Ихон ведь чуть ли не ослеп от ярости, когда увидел следы уколов на его руках.

Теперь, когда все открылось, он точно не оставит Квак Юн Сона в живых.

Даже если тот не имел отношения к его мести.

В отличие от своих мягких и добросердечных родителей, Ча Ихон всегда был жесток. У него даже не было крови Юн Дэ Хо, его двоюродного деда который создал корпорацию «Ушин» на основе преступной группировки.

Но если он уже воспринял Квак Юн Сона как врага, их столкновение — лишь вопрос времени.

И тогда Квак Юн Сон позовет на помощь Шин Сын Бома, и это выльется в войну между группировками.

А Химин окажется тем самым несчастным, которого раздавит в этом противостоянии.

Нет. Ни в коем случае.

— Поэтому я веду себя так ради мести! — воскликнул он, перехватывая момент, когда Ихон уже собирался открыть рот.

Он должен был объяснить, почему продолжает добродушно улыбаться Квак Юн Сону, несмотря на все, что тот сделал.

— ...Мести? — Ихон удивленно приподнял брови.

Кажется, он не ожидал такого ответа.

— Я не хотел сюда приходить именно из-за него! — Химин торопливо заговорил, чтобы закрепить эффект.

— Он же похитил меня! Я столько всего натерпелся! Меня морили голодом, кололи какими-то уколами!

Ихон, сложив руки на груди, ждал продолжения. Он слегка поднял подбородок, из-за чего напоминал хищника, подавляющего жертву просто своим видом.

Нервно сглотнув, Химин продолжил, уже более уверенным голосом:

— Этот человек ужасно жадный. Для него даже семья ничего не значит, если дело касается денег. А его самолюбие? Он из-за пустяков устраивает настоящие истерики! Не зря же он женился на Со Чже Хане...

— ...И?

Ихон оборвал его на полуслове, как будто намекая: «Не тяни. Говори сразу суть».

— Ну... Нельзя же сразу показывать такому человеку свои карты! Надо сначала втереться к нему в доверие, а потом... потом...

Химин запнулся.

Лицо Ихона исказилось, будто он только что услышал что-то нелепое.

«Ты серьезно считаешь, что это — месть?»

Конечно, Квак Юн Сон был опасен. К тому же, он цеплялся за жизнь, как таракан.

Но даже несмотря на то, что это был мир романа, Химин не мог заставить себя убить или покалечить кого-то ради мести.

"Если нельзя сделать его союзником... Тогда, может, лучше просто избавиться от него иным способом?"

В каком-то документальном фильме говорилось, что если отправить человека на рыболовецкое судно, он годами не сможет вернуться обратно.

"Может, если отправить его в Южную Пацифику на пару лет, то мне никто не помешает завоевать сердце Ихона, выйти за него замуж и довести эту историю до счастливого финала?"

Ихон мрачно усмехнулся:

— Ты несешь такой бред с совершенно серьезным лицом, что мне даже не смешно. О чем ты вообще думаешь, двадцатиднолетний Со Химин?

Он медленно потер губы, наблюдая за Химином.

Химин неосознанно уставился на его губы.

Они были мягкими, полными, но при этом постоянно произносили холодные, безжалостные слова.

— О тебе, конечно.

О нем и его жизни.

Даже если Ихон примет его чувства, даже если они станут парой, что толку, если в этот момент произойдут события из оригинальной истории, и Ихон умрет?

Если уж он попал в этот мир, то он хочет изменить финал.

Лицо Ихона оставалось непроницаемым.

Только его рука, касавшаяся губ, замерла.

Он не ответил.

Химин, чувствуя себя неловко, протянул руку к стакану с апельсиновым соком.

В этот момент раздался стук в дверь.

Сотрудник, который уходил за печеньем, наконец вернулся.

— Входите.

— Время вышло, господин. Пора идти в конференц-зал. Я оставлю это здесь.

Он поставил увесистый бумажный пакет у стола.

На нем был логотип «Шинвон Цемент».

Такой же темно-зеленый, как и галстук Ихона.

"Я думал, принесут всего пару коробочек, а он притащил целую сумку... Спасибо!"

С чувством удовлетворения Химин вышел вместе с Ихоном.

В коридоре их ждали Квак Юн Сон и секретарь Чон.

— Пойдём?

Сотрудник поднял запястье, чтобы проверить время, и двинулся вперёд. Поскольку было сказано, что собраны все сотрудники, там должен быть и До Чжунён. Теперь он раздумывал, стоит ли снова взять Ихона за руку, как тогда. Исподтишка выискивая удобный момент, чтобы это сделать, Химин вдруг почувствовал, как Квак Юн Сон вплотную приблизился к нему и неожиданно взял его под руку.

— Я оставил два места в центре первого ряда. Сядешь вместе с папой и посмотрим.

От внезапного жеста Квак Юн Сона Химин заметно смутился и натянуто улыбнулся.

— Я лучше посмотрю сзади. Я же тут не работаю, если сяду впереди, сотрудники могут начать обсуждать меня.

— Никто и слова против не скажет. Да кто вообще осмелится? Ты только подумай, чей ты сын!

Было непонятно, имел ли он в виду Со Чже Хана или же себя самого, но, как бы там ни было, Химин не был сыном ни одного из них.

Не зная, что ответить, он просто уставился в спину Ихона. Казалось, что тот, словно имея глаза и на затылке, вдруг резко остановился и обернулся.

— Со Химин.

— Да? А... что?

На автомате вырвалась вежливая речь, и он тут же поспешил исправиться. Это было настолько плохое исполнение, что вместо высшего балла он скорее заслуживал понижение оценки до С. Ему стало стыдно за свою неуклюжесть, и он покачал головой, а в этот момент Ихон протянул к нему руку.

— Иди рядом со мной.

"Со Химин."

"Я думал, ты ушёл."

"Иди рядом со мной."

Было странное чувство. Всё это казалось чем-то до боли знакомым, словно уже происходило в прошлом. На мгновение Химину даже почудилось, что Ихон, одетый в дорогой костюм, стоит перед ним в школьной форме, как тот давний друг.

— Чего застыл? Идём.

Моргнув, он вдруг ясно увидел лицо мужчины с шрамом на брови.

— А...

Химин задумался. Кого устранить первым — До Чжунёна или Квак Юн Сона?

Зная характер Квак Юн Сона, он, конечно, разозлится, но вряд ли сразу затаит злобу и пойдёт искать поддержки у Шин Сын Бома. По его планам, избавиться от Ихона в компании он собирался только к концу весны — началу лета, так что пока можно было не беспокоиться.

Извиняясь одними глазами, Химин осторожно высвободил руку. Затем, приблизившись к Ихону, снова взял его за руку, как раньше.

Его пальцы, словно когти, впились в промежутки между пальцами Химина и крепко сжались, сдавливая до боли. Это странное, удушающее ощущение было неожиданно приятным, и его слегка бросило в дрожь.

Крепко держа Ихона за руку, Химин вошёл в актовый зал, следуя за сотрудником. Внутри находились не только работники головного офиса, но и руководители филиалов, начальники заводов и другие ключевые лица.

Несколько человек, узнавших в нём сына бывшего директора, начали перешёптываться между собой.

Очевидно, план Ихона — показать всем, кому принадлежит Химин, — сработал.

<http://bllate.org/book/12377/1103794>